

Фото: Виктор Быхун

НИКОГДА МИНИСТРАМ НЕ ЗАВИДОВАЛ

Александр Светелик, президент Украинского национального комитета CIGRE – об энергетической стратегии, влиянии олигархов на энергетику и о том, почему он не завидует министрам

Интервью • ПОЛИНА ОПУХЛА

«Я счастливый человек – мне правительство никогда не мешает».

TERMINAL начинает разговор за кофе в десять утра с Александром Светеликом, президентом Украинского национального комитета CIGRE. Для него эта чашка – уже четвертая. Бывали времена, когда их счет доходил до 20.

Заслуженный энергетик Украины, А. Светелик отдал энергетической отрасли свыше сорока лет. Он не любит сравнивать времена, однако сегодняшний день для украинской энергетики считает не в пример тяжелым – и в то же время решающим.

«Общественные организации специалистов в Украине – так сложилось – власти не слышат и даже не слушают, – говорит он. – Но в мировой практике есть совсем другие примеры. Опыт людей в этих организациях – огромный, и не использовать его, мне кажется, грех».

Одна из таких организаций – CIGRE (Conseil international des grands reseaux electriques) – Международный совет по большим электрическим системам, основанная в 1921 г. в Париже. Объединяет электроэнергетиков из 90 стран.

CIGRE и ее национальные комитеты не вмешиваются в политику и финансовые вопросы, а изучают и разрабатывают технические решения для электроэнергетики, собирают лучшие примеры инноваций в этой сфере.

До 1991 г. Украина входила в CIGRE в составе СССР, а с 1994-го – как самостоятельный участник. В 2004-м создан Украинский национальный комитет CIGRE, который А. Светелик возглавляет с 2015 г.

В декабре минувшего года украинская CIGRE инициировала создание в стране своеобразного дискуссионного клуба – Объединенного совета энергетических экспертов (ОСЭЭ).

В нее помимо CIGRE вошли пять ведущих в украинской энергетике общественных организаций – это Всеукраинская энергетическая ассамблея, Энергетическая ассоциация Украины, Ассоциация «Укргидроэнерго», Украинский союз промышленников и предпринимателей и Украинская ветроэнергетическая ассоциация.

Впрочем, двери ОСЭЭ открыты для всех специалистов. В рамках этой площадки эксперты будут поднимать проблемы электроэнергетики, выносить их на обсуждение и формировать варианты решений.

А. Светелик рассказал TERMINAL о том, зачем Украине аббревиатура CIGRE, о своем взгляде на энергетическую стратегию Украины и о влиянии олигархов на отечественную энергетику.

– В течение нескольких десятилетий Вы сохраняли руководящие должности в составе разных правительств. Можно ли говорить о преемственности власти в энергетической политике?

– Знаете, я, наверное, счастливый человек. Мне правительство никогда не мешало. Единственное, что происходило при смене правительств, и это естественно – ревизия и осторожное отношение к тому, что было.

Сначала новая власть говорит: «Должно было внедрение возобновляемой энергетики (например солнечной), а ее внедрение не надо». Мол, это глупости – нам хвост большой энергетики. Потом новый человек в руководстве вникает, почему мир по этому пути, риторика стихает и начинается наработка. В течение года, по наблюдениям, критика перерастает в преемственность, о которой вы упоминали.

Если говорить о лоббировании каких-то интересов отрасли – ради бога! Одно больше нравится гидроэнергетика, другому – атомная энергетика, я не вижу больших проблем.

– Как Вы считаете, насколько сильное влияние на украинскую энергетику имеют сегодня те люди, которых называют олигархами?

– Огромное... Зимой 2014 г. кто-то сделал интервью у [российско-украинского бизнесмена, президента группы «Энергетический стандарт»] Константина Григоришина. Константин вдруг говорит: «Я рекомендовал [министру энергетики и угольной промышленности в правительстве премьер-министра Арсения Яценюка Владимиру Демчишену Светелика – заместителем министра. И оп-па, ставленник олигарха!

Я никогда не спорю. Какой смысл, если бы меня спросили, рекомендовал бы я Светелика? Может быть, потому что мы знакомы. Григоришин был руководителем офиса у Юрия Тимошенко, когда она была [руководителем корпорации] в Единых энергетических системах. Когда мы формировали первичный рынок электроэнергии – мы, энергетики, естественно, встречались, обменивались предложениями.

Говоря о влиянии олигархов... Тогда [Григоришин] нас убеждал – и внесла большую и важную лепту – убедил нас, что нельзя уходить на систему, которую мы сейчас пытаемся внедрять: на ряд прямых договоров [когда промышленные потребители покупают электроэнергию непосредственно у производителей – тростанций], потому что в 1996 г. мы технически не готовы.

И сейчас, когда по истечении десяти лет мы анализируем – только та, первоначально предложенная система могла бы работать, и она сработала. Поэтому действительно большое. Какого олигарха ни возьми...

– Ахметова, например...

– [Владельца управляющей компании System Capital Management] Рината Ахметова или, к примеру [депутата Государства]

РЕЗЮМЕ

Александр Светелик, 65 лет. Родился в г. Иваново (Россия), там же получил инженерное образование в сфере энергетики. Позже закончил Харьковскую государственную академию городского хозяйства.

Карьеру начал в 1974 г. инженером в ПАО «Киевэнерго». С 1995 по 1997 г. – исполнительный директор «Энергорынка», Национального диспетчерского центра Украины. В 1999–2000 гг. – председатель Национальной комиссии регулирования электроэнергетики Украины.

В 2000–2001 и 2003–2005 гг. Александр Светелик был заместителем министра топлива и энергетики в правительствах премьеров Виктора Ющенко и Виктора Януковича. С декабря 2014-го по 31 августа 2016 г. – заместитель министра энергетики и угольной промышленности Украины. С сентября 2015-го – президент Украинского национального комитета CIGRE. Женат, двое взрослых детей.

Фото: Укрэнерго

«Инвестора отпугивает то, что он не понимает, то ли с кем-то разговаривать, то ли «договариваться».

думы России, совладельца российской компании VS Energy, контролирующей восемь украинских облэнерго), Александра Бабакова я [лично] не знаю. Но есть офисы их компаний, с которыми мы постоянно работаем. С ними вместе мы разрабатываем правила, смотрим, как они работают, следим, чтобы эти компании платили налоги, обеспечивали энергоснабжение. Там наши украинцы, специалисты-технари высшего уровня работают. Могу назвать [вице-президента VS Energy] Анатолия Зоммера, [председателя Общественного совета при Минэнерго-угля] Семена Поташника, [и.о. директора НЭК «Укрэнерго»] Всеволода Ковальчука, [гендиректора ПАО «Укрэнерго»] Игоря

Сироту, [исполнительного директора ДТЭК Энерго] Дмитрия Сахарука.

Но если уж заговорили об олигархах... А. Бабаков – российский олигарх, у него сейчас треть облэнерго страны, в том числе Киевоблэнерго и Ровнооблэнерго. С точки зрения наших дистрибьюторов – это огромное влияние.

До него у нас владельцами Киевоблэнерго и Ровнооблэнерго были американцы, корпорация AES. Честно скажу, внесли неоднозначные предложения, без учета нашей ситуации, менталитета. Внесли много несвойственных нам отношений, организационных и технических решений.

Сейчас технический офис VS Energy, купивший эти два облэнерго у AES, приводит дела в порядок. Это длительный процесс, но они делают свое дело, и компании начали работать лучше.

– В результате кибератаки на три облэнерго в декабре 2015-го остались без электричества 220 тыс. потребителей в Прикарпатье, Киевской и Черновицкой

«Никогда министрам не завидовал. Наверное, потому что меня не готовили в министры».

областях. Как сегодня можно защитить объекты критической инфраструктуры?

– Когда это случилось, мы собрали специалистов и смотрели «результаты» этих атак. И тогда на облэнерго и на подстанцию «Северная» [в декабре 2016 г. в результате атаки на нее была обесточена северная часть Киева и области], наступление было – можно сказать, непрофессиональное. Впечатление, что кто-то игрался: пройдет – не пройдет. Нашел слабое место и пролез в нашу систему.

Можно по-разному воспринимать эту ситуацию, что кто-то вмешался в наши сети, но для меня это вопрос – в организации работы наших энергетических предприятий.

Фото: Виктор Быхун

Они должны предусматривать, что желание влезть в эту систему у кого-то будет, поэтому технология должна быть продуманная, закрытая и без постороннего доступа.

Грубо говоря, допущена условно такая картина: сижу я, руководитель, в своем кабинете и говорю: «Как это я не вижу, как работает Трипольская станция? Дайте-ка мне сюда информацию с Трипольки». Я человек честный, энергетик, но на моем компьютере висит Skype, Viber – этих программ сегодня тысячи. Я открываю через эти пространственные средства связи – через Ин-

тернет – кому-то доступ к технологическим системам!

А чтобы этого не случилось, необходимо использовать нормативные документы. CIGRE и мы пользуемся опытом Европы и мира, когда ставим какие-то системы управления в наших сетях. Идут тендеры, к нам заходят подрядчики с современными технологиями управления и защиты связи.

– Украинский комитет CIGRE занимается ведь не только энергобезопасностью?

– Да, конечно. Мы изучаем весь опыт других национальных комитетов, привле-

чаем к диалогу энергетические, научно-производственные предприятия – производителей и потребителей электроэнергии. Мы стремимся установить формат отношений с государственной властью. У CIGRE в Украине есть большая база данных, собранные лучшие технологические решения, и к ним имеют доступ все члены совета.

В 2014 г. появился региональный комитет CIGRE стран Юго-Восточной Европы (SEERC), к которому присоединилась Украина. В его состав входят Австрия, Словения и Герцеговина, Венгрия, Греция, Македония, Румыния, Сербия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория, Чехия и Словакия.

В июне 2016-го в г. Порторож (Словения) состоялась первая региональная конференция SEERC, на которой Украинский комитет CIGRE получил статус председателя до 2018 г.

– Украина вступила не только в международный клуб электроэнергетики и создала собственный...

– Я вынашивал идею такого «энергетического клуба» с 1999 г., когда возглавил Национальную комиссию регулирования энергетики (НКРЭ).

Повестку дня мы не планировали, было желание сразу же начать общение. Задача, которую я объявил: «Я не глава НКРЭ, я – эксперт и все вы – эксперты. Поэтому, у меня как у эксперта какой вопрос, давайте предложим его на рассмотрение нашего совета директоров».

Но когда мы собираемся только основными энергетическими организациями, это не хватает взгляда потребителя электроэнергии – ведь мы в конечном счете работаем на него. Поэтому в ОСЭЭ мы и привлекали Украинский союз промышленников и предпринимателей и Украинскую венчурную энергетическую ассоциацию.

– Сегодня украинский CIGRE собирается регулярно, и на этих встречах так иначе разговор заходит об энергетической стратегии Украины. Тема, которая обсуждается власть предержащими уже десятки лет. Что Вы думаете об этом?

– Для меня стратегия – это оценка ресурсов, которые мы имеем, достаточно понимание возможности экспорта. Ресурсный баланс должен быть в основе. Недавно один мой коллега сказал, характеризуя наработанный проект стратегии, и я готов с ним в этом согласиться: нынешний проект стратегии – это конкретное задание, под которое правительство должно разработать экономические программы.

- При этом мы должны заимствовать опыт других стран, чтобы как минимум обогнать их?

- Я даже в мыслях не держу, чтобы мы кого-то догоняли. Мы должны использовать имеющийся опыт передовых стран, но набирать собственные перспективы.

Давайте думать о будущем. Уходить на старые технологии сжигания угля. Да, будет дороже, но чуть-чуть вперед посмотрите: или не модернизировать оборудование, или удерживать цены, вырабатывая передний технический ресурс наших генерирующих компаний – мы потеряем энергетическую систему.

Добыча ископаемых все время усложняется, угольщики уходят за тысячу метров горизонта, газовики – за шесть. Это все ведет к дорожанию технологий. Конечно, оно будет по цене расти, но если энергетики будут непременно использовать старые технологии, плюс этот рост затрат, мы получим в будущем намного более худшую финансово-экономическую ситуацию. Тем более сегодня мы берем кредитные деньги, а значит, возврат денег будет отложен на несколько лет.

Будущее у нас будет другое – век гигантов энергетики проходит. Если посмотреть структуру потребления начиная с наложения, то оно уйдет на индивидуальное производство и потребление энергии. Уже сейчас начинают ставить в домах солнечные станции, какие-то ветрячки – вырабатывать энергию для себя, а ее избытки даже отдавать в энергосистему. Эта тенденция будет продолжаться.

А разве мы еще не всех инвесторов в возобновляемую энергетику распугали?

С инвесторами нужно работать. Чтобы им было не ходить, вот НКРЭКУ [Национальная комиссия по государственному регулированию в сфере энергетики и коммунальных услуг] цены на нестандартное подключение электрическим сетям облэнерго (в том числе для генерирующих установок) взяли удвояли в шесть раз.

Когда приходит инвестор, он говорит: «Я сейчас что-то построю, хочу подключиться к энергетической системе, что это будет?» Инвестора отпугивает то, что он не понимает, то ли ему с кем-то разговаривать, то ли договариваться... И почему столько раз? Почему шесть тысяч гривень за один киловатт?

Вас есть ответ на этот вопрос?

Нет, а как можно найти однозначный ответ? А сколько стоит подключение одного киловатта [в структуре затрат на

присоединение к сети]? Инвестор говорит: «Сколько было, столько должно и остаться». Посмотрели: оказывается, было 3% – это вообще ничего. В Европе это около 10-12%.

Этой платой покрываются затраты нашей энергетической компании, которая это подключение делает. Должна быть такая сумма, чтобы мы с вами как потребители электроэнергии не платили за тех, кто подключается. В то же время, надо отделить подключение потребителей, которые планируют покупать электроэнергию, от генерации, которая будет вырабатывать и выдавать в энергетическую систему необходимые объемы электроэнергии.

То же самое и с угольной отраслью. Когда мне говорят: «Формула «Роттердам [методика определения оптовой рыночной цены на электроэнергию]» – неправильная. А какая правильная? Брали польскую биржу, посчитали, да вроде выходит то же самое. Но ни формула Роттердама, ни польская формула не покрывают цены нашего угля. Он все равно дороже, и что бы ни рисовали по европейскому опыту, нам все равно нужно дотировать угольную отрасль из бюджета.

- За сорок лет в энергетике какое время Вы могли бы назвать самым интересным или успешным для себя?

- Это как у Генри Форда спрашивали, какая машина самая хорошая. Думали, что он скажет Ford, а он ответил: новая. Сравнить 1996-й год и сегодняшний – некорректно. Но если выбирать, то это 1995-1996 гг. – создание нового рынка электроэнергии, который работает и ныне. Конечно, на него много набросали изменений по предложению и в интересах отдельных участников энергорынка, перекурили, правила поменяли... поэтому сейчас и стоит вопрос о том, что его нужно обновлять.

- Вы трижды были заместителем министра. А министром быть хотели?

- [Без раздумий] Нет. Министру очень тяжело. У заместителя немного развязаны руки, он ощущает давление только со стороны министра. Он – единственный человек, которого я должен убеждать, давать свои знания. Я отработываю вопросы и ему докладываю: он что-то принимает, что-то нет.

Порой министра не понимаешь, но только если не знать, какие еще у него проблемы. Кроме моей, скажем, «технической», есть еще политика. И задача зама – доходчиво подготовить министру предложения, с которыми он пойдет отдуваться на Кабмин. Министр (для меня его фамилия всегда вторична) – это флагман топливно-энергетического комплекса, ему нужно иметь особый

«Будущее у нас будет другое – век гигантов энергетики пройдет».

склад ума и характера, у него все должно быть особое. Никогда министрам не завидовал. Наверное, потому что не готовили меня в министры.

- Считаете, что их нужно готовить?

- Да, это очень специфическая работа. Нельзя у нас на общем собрании выбирать министра. Мы «вынимали из недр» наших энергетических предприятий хорошего специалиста, и что получалось? Вот был он великолепным специалистом на предприятии, а стал «никаким» министром. Не потому, что он глупый – он умный, но просто это не его.

- Каким Вы видите будущее украинской энергетики?

- Светлым.

- Ну, с Вашей фамилией конечно!

- У моих предков фамилия другая, кстати, была – Святелик. Изменили ее деду, когда отсюда украинцев отправляли на Дальний Восток.

- Не хотели вернуть исконную?

- А смысл какой? Тем более в энергетику пошел, вроде как даже ближе. [Улыбается.]

- Всегда ли Вам удавалось сохранить хорошие человеческие отношения с коллегами?

- Не со всеми это получается. Чего я не терплю, не воспринимаю и никогда не пойму – это ложь. Если человек соврал один раз, я ему больше никогда не поверю. Никогда по жизни не врал и взял за принцип: не можешь говорить правду – лучше промолчи. Мои друзья прекрасно знают, если я замолчал – ответ понятен.

- Какие еще принципы у Вас есть?

- У нас есть группа друзей, с которыми мы ездим на рыбалку. «Скамейка запасных» в энергетике очень короткая, поэтому нас переставляют: то я заместитель министра, то я ушел – другой стал. И люди, с которыми мы встречаемся, порой спрашивают: «Говорят, кто-то из вас замминистра, кто в этот раз?» Потому что это не должно сказываться на отношениях. На работе я могу ругаться, спорить, но вышли из кабинетов – и все, забыли, максимально не говорим о работе. Мы поехали на рыбалку – говорим о рыбалке. Если говорить о принципах, наверное, это главный – отношения.

- Благодарю за беседу.